

[Обзорная статья](#)

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-11-42>

УДК 340

Attribution

cc by

**О ПРИЧИНАХ И УСЛОВИЯХ, ПРОВОЦИРУЮЩИХ КОРРУПЦИЮ
В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ
В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭТИХ СТРУКТУР**

Попов М.Ю.

Аннотация. Актуальность темы коррупции в современном социально-гуманитарном знании не вызывает сомнения в силу многочисленных причин, исследованию которых и будет посвящена данная публикация. В ней, в частности, сделан акцент на анализе природы коррупции в интерпретации ученых, представляющих правоохранительные органы, и знакомыми с нею в теории и практике. Целью данного исследования является анализ содержания публикаций сотрудников правоохранительных органов, посвященных теме коррупции для того, чтобы выяснить их оценочные позиции в отношении этой проблемы как в масштабе государства, так и в правоохранительных органах. В работе над данной темой нами были использованы общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (эвристический и аксиологический) методы научного познания, а также метод контент-анализа. Результаты: выявлены факторы, вызвавшие глубокий кризис правоохранительной системы на всем постсоветском пространстве, в том числе и Российской Федерации в результате образовавшегося в начале 1990-х гг. правового вакуума, социально-экономического и политического кризисов, глубокой деформации духовно-нравственного сознания россиян под влиянием выше указанных процессов, а также - неудачной реформы всего силового блока страны, в том числе и правоохранительных органов. Выводы: определена совокупность причин высокого уровня коррупции в правоохранительных органах в нашей стране, вызванных не только проблемами, связанными с издержками в их деятельности, а и с комплексом этих проблем: системным социально-экономическим, политическим и духовным кризисом, который переживает наша страна на протяжении достаточно продолжительного времени.

Ключевые слова: коррупция, правоохранительные органы, правовой вакуум, духовно-нравственная деформация массового сознания, системный кризис российского общества.

**ON THE CAUSES AND CONDITIONS PROVOKING CORRUPTION
IN LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN THE SCIENTIFIC RESEARCH
OF REPRESENTATIVES OF THESE STRUCTURES**

Mikhail Y. Popov

Abstract. The relevance of the topic of corruption in modern social and humanitarian knowledge is beyond doubt due to numerous reasons, the study of which will be devoted to this publication. In particular, we will focus on the analysis of the nature of corruption in the interpretation of scientists representing law enforcement agencies and familiar with it in theory and practice. The purpose of this study is to analyze the content of publications of law enforcement officers on corruption in order to find out their evaluative positions in relation to this problem, in a broad sense, both national and existing in law enforcement agencies. In working on this topic, we used general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and special scientific (heuristic and axiological) methods of cognition, as well as the method of content analysis. Results: the factors that caused a deep crisis of the law enforcement system in the entire post-Soviet space, including the Russian Federation, as a result of the legal vacuum in the legislation of the country, the socio-economic and political crisis, the deep deformation of the spiritual and moral consciousness of Russians under the influence of the above processes, the unsuccessful reform of the entire power bloc of the country, including law enforcement agencies, are revealed. Conclusions: the author reveals a set of reasons for the high level of corruption in law enforcement agencies in our country, caused not only by problems related to the costs of their activities, but by their whole complex: the systemic socio-economic, political and spiritual crisis that our country has been experiencing for quite a long time.

Keywords: *corruption, law enforcement agencies, legal vacuum, spiritual and moral deformation of mass consciousness, systemic crisis of Russian society.*

Введение.

Отмечая несомненную актуальность темы данного исследования для различных направлений научного знания, мы акцентировали свое внимание на группе источников, в которых наиболее часто публикуются материалы, подготовленные сотрудниками правоохранительных органов в научных периодических изданиях за прошедшие пять лет, учредителем которых является издательство ООО «Наука и образование», поддерживающее многолетние творческие контакты с представителями этих структур. Помимо этого, мы акцентируем свое внимание на монографиях и материалах научных конференций за прошедшее десятилетие, опубликованных при участии и информационной поддержке выше указанного издательства, где были размещены статьи сотрудников правоохранительных органов.

Если же акцентировать внимание на научных направлениях, в которых нашла отражение тема коррупции, то доминирующие позиции в них занимают юридические науки, а далее следуют с большим отрывом исследования социологов, политологов и экономистов. Объяснить этот факт, как мы полагаем, можно тем обстоятельством, что подавляющее большинство коррупционных нарушений подпадает под действие норм уголовного права РФ, являющихся приоритетным направлением деятельности правоохранительных структур.

Данной статьей мы продолжаем серию публикаций, содержащих оценочные суждения сотрудников правоохранительных органов одной из наиболее обсуждаемых тем в обществе – коррупции, разлагающий потенциал которой на индивида и социум стал очевидным, что требует основательного системного анализа, в котором, по нашему убеждению, должны принимать участие ученые, представляющие правоохранительные структуры. Первая из них была посвящена некоторым аспектам теоретико-правовых подходов к проблеме коррупции в современной России и опубликована в научном журнале «Наука. Образование. Современность» [1].

В настоящей публикации мы акцентируем внимание на причинах и условиях, способствующих и стимулирующих коррупционные практики в российском обществе в оценочных суждениях сотрудников правоохранительных органов.

Обсуждение. Результаты.

Прежде чем перейти к предмету нашего исследования, мы обращаем внимание читателей на то обстоятельство, что проблема коррупции имеет продолжительную историю в нашей стране, на чем мы уже акцентировали свое внимание, обращаясь к теме её генезиса, начиная с коррупционных практик в Древней Руси, в средние века, в новой и новейшей (советской) истории Российского государства[6].

Касаясь же проблем коррупции, с которыми сталкивается современное российское общество, мы, отдавая должное руководству нашей страны в его борьбе с этим социальным недугом, в ряде своих публикаций пришли к выводу о том, что оно в настоящее время, разработав антикоррупционное законодательство, создав в правоохранительных органах структуры по борьбе с коррупцией, регулярно разоблачая чиновников самого высокого уровня[9, с. 52], в то же время, борется не с самим явлением как таковым, а с его последствиями, в связи с чем, нередко возникает ощущение не столько активной борьбы государства с этим явлением, сколько имеет место сведение счетов с лицами неугодными действующей власти или же – перераспределения влияния между группами элит, приближенных к центральной власти[15].

Обращаясь непосредственно к теме нашего исследования, мы отмечаем, что один из подходов к её исследованию продемонстрирован Умаровой А.А., которой проведена систематизация представлений о коррупции, сложившихся в отечественном и зарубежном праве. Так как эта тема, как нам представляется, должна найти отражение в теоретико-правовом анализе коррупции, тем не менее, мы выделим, предложенное автором разъяснение сущности понятия «коррупционные проявления», которое ею трактуется как таковые в том случае, если человек непосредственно или опосредованно осуществляет действие, которое не предусмотрено правовыми нормами в групповых интересах или интересах третьих лиц, злоупотребляет своими служебными возможностями и компетенциями с целью наживы за материальное вознаграждение [4, с.150].

Следует отметить, что автором в данном исследовании уделено внимание экономическим, политическим, правовым, психологическим, организационным причинам и условиям

коррупционной преступности. Так, среди её экономических причин автором называются экономическая неустойчивость, выражающаяся, в первую очередь, в беспорядочных изменениях уровня инфляции; возникновение довольно широко представленного пласта граждан, располагающих сверхвысокими доходами из-за отсутствия действенной рыночной конкуренции, предоставляющей возможность для их получения; лишенная адекватности оплата труда госслужащих и служащих органов местного самоуправления (далее, ОМС) вызывающая формирование противозаконных источников дохода [3, с.139].

Среди политических причин исследователем выделяются отсутствие доверия к власти со стороны большинства граждан, недейственный парламентский контроль за деятельностью должностных лиц государства, что стимулирует их слияние с организованной преступностью, в том числе и в результате уничтожения прошлой системы негосударственного контроля над деятельностью госорганов и чиновников, не возмещенного до настоящего времени, неоправданно большое количество госслужащих и служащих ОМС, приводящее к снижению уровня оплаты их труда и качества контроля за их деятельностью [3, с.139].

Среди правовых причин и условий, стимулирующих это явление, автором называются отсутствие определения на законодательном уровне ряда коррупционных преступлений, практически абсолютное пренебрежение административно-правовыми запретами разных видов коррупционного поведения, отсутствие в законодательстве необходимых юридических норм, устанавливающих порядок взимания налогов с чиновников, госслужащих, служащих ОМС, реальное бессилие законов при кризисных состояниях правоприменения [3, с.139-140].

В перечень психологических причин и условий коррупционной преступности Умаровой А.А. включены старая традиция взяточничества и мягкого вымогательства на госслужбе в России, привычно невысокий уровень поддержки гражданами действия норм о наказании за подкуп, сравнительно невысокий уровень правовой просвещенности совершеннолетних граждан, делающий их чрезмерно зависимыми от чиновников, госслужащих и служащих ОМС, психологическая готовность большей части граждан к подкупу госслужащих для осуществления интересов как не противоречащих нормам права, так и противоречащих им, глубоко укрепившаяся в сознании (всего общества и каждого отдельного гражданина),

убежденность в том, что риск быть наказанным за коррупционное действие невелик, потому что факт обоюдной вины того, кого подкупают и того, кто подкупает установить крайне сложно [3, с.140].

Среди организационных причин и условий коррупционной преступности Умаровой А.А. выделяются небольшой практический опыт применения норм права, посвященных противодействию коррупции, отсутствие всеохватывающей и достоверной уголовной и административной статистики коррупционных правовых нарушений, общегосударственного и регионального регистров (организаций, регистрирующих) лиц, не имеющих права быть государственными должностными лицами, государственными служащими и служащими ОМС, недостаточно разработанные учебно-методическая литература по подготовке специалистов в области противодействия коррупционной преступности и эффективный механизм взаимодействия органов правопорядка по вопросам противодействия коррупционной преступности (в первую очередь, на местном и региональном уровнях) [3, с.140].

Помимо анализа теоретико-методологических аспектов коррупции в целом, пристальное внимание исследователями уделяется этой проблеме и в правоохранительных органах. Так, в публикации Симоновой Т.А., посвященной детерминации коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел (далее, ОВД), отмечаются лидирующие позиции всех их категорий по сравнению с чиновниками Министерства обороны, исполнительных и законодательных органов власти всех уровней.

Относительно же сотрудников ОВД, она условно разделяет коррупционные преступления на те из них, что связаны с выполнением сотрудниками своих обязанностей («профессиональные» преступления) и на преступления, которые не связаны с выполнением должностных обязанностей сотрудниками ОВД («общеуголовные» преступления). Это обстоятельство ею объясняется тем, что, во-первых, ОВД являются самыми многочисленными из всех правоохранительных структур; во-вторых, именно сотрудники ОВД работают в условиях повышенных психофизических нагрузок, чаще других непосредственно сталкиваются с преступниками-коррупционерами, их психологией, методами противодействия раскрытию преступлений и избличению виновных [5].

Несомненного внимания, в контексте нашего исследования, заслуживает публикация

Дмитренко А.А., посвященная причинам коррупции в следственных органах [5], в которой она приводит правовую статистику, опубликованную на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ по Ростовской области, в соответствии с которой, за 2021 год было зарегистрировано 137 преступлений по ст. 290 УК РФ, а предварительно расследовано только 40 преступлений. В этом же документе отмечается, что больше всего приговоров за коррупцию в правоохранительных органах было вынесено в отношении полицейских. При этом половина из выявленных преступлений приходится на взятки [5, с.112].

Отмечая высокий уровень коррупции в правоохранительных органах, исследователь объясняет это обстоятельство недостатками правового и организационно-управленческого и социального характера, нравственно-психологическими факторами, незаинтересованностью следователей в искоренении должностных преступлений, в том числе взятничества, недостатками в подборе и расстановке кадров, низким уровнем расследования уголовных дел.

Касаясь причин коррупции в следственных органах МВД РФ, Дмитренко А.А. отмечает отсутствие интереса представителей этих подразделений к вопросам коррупции в ОВД в целом, что ею обосновывается закрытостью статистических данных в отношении должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, а также высокой латентностью должностных коррупционных преступлений, так как сотрудники полиции, используя специальные знания в оперативно-разыскной, следственной, криминалистической работе, умело маскируют свою преступную деятельность под законное выполнение своих служебных задач, в связи с чем, выявить и доказать коррупционные преступления со стороны следственных органов, зачастую, крайне затруднительно.

В качестве причин, влияющих на формирование у них корыстной мотивации и провоцируют на совершение должностных преступлений, Дмитренко А.А. выделяют условия службы сотрудников, как следственных подразделений, так, впрочем, и других работников системы МВД РФ, размер их денежного содержания, не позволяющий достойно жить им и их семьям.

Среди наиболее характерных видов коррупционных преступлений, совершаемых следователями, ею называются злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ),

превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ), фальсификация доказательств (ст. 303 УК РФ) [5, с.113].

Заслуживает внимания исследование Лазченко А.Д., посвященное проблемам коррупции среди судей, в котором она заявляет, что эта профессия - одна из самых сложных в сфере юстиции, которая многими называется «апогеем» юридической карьеры [10, с.254]. Отмечая ряд факторов, которые влияют на морально-психологическую устойчивость судей в их профессиональной деятельности (высокая рабочая нагрузка, ненормированный график, сложная интеллектуальная деятельность, повышенное чувство ответственности) [10, с.254], автор полагает, что далеко не каждый из них может выдержать эти трудности, а также психологическое (а иногда и физическое) давление со стороны криминальной и социально-аномальной среды, представители которой способны на что угодно, чтобы избежать наказания или оттянуть момент вынесения им приговора, используя для этого различные методы давления на судей, включая угрозы их здоровью, жизни, карьере, имуществу судьи, угрозы, адресованные его семье, шантаж, подкуп [10, с. 255]. Среди факторов, влияющих на качество профессиональной деятельности судей, автором указывается также на давление на них со стороны высокопоставленных лиц [10, с. 255].

Определенное место в данной публикации занимают рассуждения Лазченко А.Д. о человеческой природе (психологическом факторе): желании человека иметь большего, чем ему положено в контексте рассуждений о том, что у судей должна быть высокая заработная плата, дабы не было соблазна заняться коррупционной деятельностью. [10, с. 255]. По этому поводу автор отмечает, что власть кружит людям голову. Соблазн взять деньги и остаться при власти возникает, к сожалению, у многих высокопоставленных лиц, в том числе и у судей. У подобных должностных лиц есть множество привилегий и преимуществ, но это не означает, что кому-либо из них будет достаточно того, что они уже достигли. Во многих случаях власть может побудить их пойти на противоправные деяния, чтобы получить больше, ибо соответствующие возможности для этого имеются [10, с.256].

Вне всякого сомнения, озабоченность автора проблемами коррупции в системе судебной власти, подрывающей уважение граждан не

только к ней, но и к другим ветвям государственной власти, заслуживает внимания. К сожалению, в данной публикации отсутствуют конкретные примеры уголовных дел, возбужденных в отношении судей за совершенные ими коррупционные преступления, хотя таких примеров автор может привести немало с учетом того обстоятельства, что на протяжении 2021-2024 гг. усилиями ФСБ, Генпрокуратуры, Следственного комитета, МВД РФ была пресечена деятельность представителей этой ветви власти как в Ростовской области, так и в соседних с нею Краснодарском крае и в Республике Адыгеи. Автор только ограничился ссылкой на общие сведения от Генпрокуратуры РФ о зарегистрированных преступлениях коррупционной направленности за 2017-2019 гг., заявлением о росте числа выявленных факторов получения и дачи взятки, а также посредничества во взятничестве, имевших место в эти годы [10, с. 255-256].

Столь же предельно дипломатичной по содержанию выглядит публикация Девяткиной А.Д. в отношении противодействия коррупции в сфере, относящейся к полномочиям таможенных органов. Несмотря на её утверждение относительно того, что коррупция в таможенных органах представляет собой системную проблему, которая препятствует эффективному функционированию государственной системы, образуя преступные группировки и новые виды экономической преступности, негативным образом влияя на экономическую безопасность государства, а также способствует развитию неформального сектора экономики, нанося вред обществу в целом [13, с. 258], автор только ограничивается кратким перечнем таможенных преступлений, связанных с коррупцией, наиболее распространенными среди которых им выделяются незаконный провоз товаров и транспортных средств, подделка товаросопроводительных и других товаров, незаконный выпуск товаров [13, с. 258]. В то же время, следует отдать ей должное за подробный перечень условий, позволяющих минимизировать уровень коррупции в данной сфере правоохранительной деятельности государства [13, с. 259 – 260], но вопросам противодействия коррупции и средствам её профилактики нами будет посвящена уже другая публикация.

Несколько иной подход к данной теме демонстрирует Тихомиров В.В. в публикации, посвященной деятельности арбитражных судов. Как он отмечает, этот вид преступлений воспринимается исследователями, по большей части, как

находящихся на периферии противодействия коррупционной преступности [14, с.160]. С этим мнением он выражает категорическое несогласие, настаивая на необходимости исследования различного рода злоупотреблений и связанных с ними негативных социальных связей, проявляющихся как в целом в деятельности судов России, так и в её арбитражной системе, обозначая в качестве первого и наиболее общественно опасного уровня, наличие в этой группе зависимых субъектов должностных лиц, которые являются центральным, но не единственным звеном и генератором коррупционных злоупотреблений. К ним он относит, прежде всего, субъекты из руководящей когорты судебных, иных органов власти и местного самоуправления, а также представителей крупных предприятий и корпораций [14, с.161].

В результате проведенного анализа соответствующего процесса становления указанной системы взаимоотношений, Тихомиров В.В. отмечает, что, как правило, ими определяются рычаги влияния на рядовых судей, административно подчиненных той части руководящего состава, который задействован в указанных отношениях. Наряду с этим, как он отмечает, формируется та часть судейского корпуса, которая легко управляется, не представляет каких-либо возражений на определенные сомнительные пожелания и всегда предпринимает меры для их исполнения, может игнорировать или специфически оценивать фактические материалы дела и нормы права для достижения конкретного коррупционного результата [14, с.161].

Заслуживает внимание утверждение автора относительно того, что обозначенный уровень явлений - наиболее многоплановый как по количеству вовлеченных в него субъектов, так и по возможным вариантам его отражения в реальности. Он наиболее общественно опасен и, в то же время, в значительной степени связан с латентной частью коррупции в 162 арбитражных и иных судах России, что еще раз подтверждает известный тезис о латентности как коррупции в целом, так и ее судебной разновидности.

Исходя из выше изложенного, Тихомиров В.В. полагает, что рассмотрение уровней коррупционно значимых явлений и их общих характеристик позволяет понять суть происходящих процессов и существующих коррупционно значимых социальных связей [14], потому что, во-первых, внешне коррупционно значимые явления и связи могут одновременно являться социально

нейтральными или положительными в зависимости от контекста ситуации. Определяющим в этом вопросе становится система использования возникших формальных (служебных) и неформальных отношений в целях получения выгод и преимуществ материального и иного плана, генерируемая основным субъектом или группой субъектов в иерархии соответствующих многоуровневых связей. Во-вторых, коррупционные правонарушения и преступления носят, в своей преобладающей массе, латентный характер. В третьих, не всегда соответствующие негативные влияния на ход рассмотрения дела приводят к принятию незаконного и необоснованного судебного акта. Это происходит тогда, когда желаемый и «продавливаемый» результат разрешения экономического спора совпадает с реальным потенциалом судебного разбирательства и (или) обусловлен независимой позицией конкретных рядовых судей. При этом автор вынужден сделать оговорку относительно того, что, возможно существующий коррупционный план, с учетом наличия в круге субъектов соответствующих отношений руководящих лиц, носит пролонгированный характер и затрагивает различные этапы рассмотрения «поднадзорных» судебных дел в разных инстанциях, а иногда, и в различных их вариантах взаимодействия с иными судебными спорами и видами производств [14].

В заключение своего исследования Тихомиров В.В. приходит к выводу о том, что одним из отправных и перспективных подходов в изучении коррупции в сферах арбитражного (экономического) и иного правосудия является исследование ее с позиции первичности имеющихся уровней и связей между субъектами коррупционно значимых отношений, возникающих в процессе деятельности указанных субъектов особенностей взаимодействия и типичных фактов. Последние могут иметь как прямые, так и опосредованные связи с указанным общественно опасным явлением. Однако некоторые из них, обладая внешне нейтральными характеристиками, ощущают влияние на судебную коррупцию и правонарушения спецификой своих массовых характеристик, двойственной природой социально-правовой реализации [14, с.162].

Несомненно внимания заслуживает публикация Михайлюк В.А., посвященная исследованию социокультурных механизмов формирования коррупционного поведения сотрудников полиции [11]. В ней автор заявляет о том, что руководство МВД РФ, признавая факт роста коррупции в полиции, реального противодействия

этому явлению в должной мере не осуществляет... В результате, коррупция в этой структуре мутировала от отдельных случаев злоупотребления служебным положением в целях личной наживы в устойчивую и самовоспроизводящуюся систему [11, с.54]. На основании анализа как собственных, так и сторонних социологических исследований, автором выделены такие виды коррупционных практик, характерных для сотрудников полиции, как «крышевание» бизнеса с целью получения дополнительного материального вознаграждения, принятие процессуальных решений, пролоббированных одной из сторон, увод от ответственности виновных лиц, подготовка сфабрикованных материалов с целью последующего шантажа и вымогательства, привлечение к ответственности заранее невиновных лиц с целью формирования показателей служебной деятельности и продвижения по службе [11, с.64-65].

Как нам представляется, эти деформации в профессиональной деятельности сотрудников полиции вызваны общесоциальными проблемами, на которые делает ссылки Михайлюк В.А., а именно - отклонениями, проявляющимися в процессе исполнения ими служебных обязанностей: оскорбление, нанесение телесных повреждений, халатное отношение к обращениям граждан и т.д., получивших широкое распространение среди сотрудников ОВД; игнорирование требований законодательства, например, управление транспортными средствами без соответствующих документов, в нетрезвом состоянии и т.д.; ненадлежащее поведение в быту, связанное с ложным осознанием собственной безнаказанности в силу самой принадлежности к полицейской корпорации [11, с. 64-65].

На основании выше изложенного, исследователь выделил такие основные признаки коррупционного поведения сотрудников ОВД, как противоправность, корыстная мотивация, корыстное использование представленных законом должностных полномочий, аморальность [11, с. 64-65].

Заслуживают внимания следующие умозаключения автора.

1. Особенности должностных преступлений, связанных с повышенным уровнем скрытости, высокой общественной опасностью, корыстным характером совершаемых действий, обладанием субъектом преступления знаниями в сфере уголовных и уголовно-процессуальных норм, владением сотрудниками специальными

навыками, способствуют сокрытию действий коррупционного характера или затруднению дальнейшего расследования.

2. Говоря о коррупционном поведении руководящего состава ОВД разных уровней, автор отмечает его высокую общественную опасность в связи с их более высоким должностным положением, значительно большим объемом властных полномочий, возможностью приказывать своим подчиненным, не обосновывая своего решения, наличием большого опыта работы в ОВД, более глубоким знанием норм права, возможностью реализовывать коррупционные механизмы в довольно долгий временной период [11, с. 66].

Завершаем мы обсуждение темы, вынесенной в заголовок нашей публикации, исследованием, проведенным авторским коллективом в составе Воронцова С.А., Понеделкова А.В., Бузова А.В., посвященным коррупционным явлениям в правоохранительной сфере [12, с.30 – 32]. В нем авторы на основании анализа материалов Transparency International и результатов отечественных социологических исследований отмечают, что наиболее коррумпированными считают сотрудников правоохранительных органов не только наши соотечественники, но и граждане более 50 государств [12, с.30]. В то же время, по их мнению, за последние десятилетия в правоохранительной сфере нашей страны произошло, с одной стороны, неоправданное расширение числа субъектов оперативно-разыскной деятельности (далее, ОРД), имея ввиду увеличение численности оперативных работников, на подготовку которых уходит долгое время. А как отмечают авторы, это - штучный товар, а не индивидуальный, потому что, чтобы вырастить настоящего опера, нужны годы, грамотные педагоги и опытные наставники. На становление же опера, по их убеждению, должна работать вся правоохранительная система, потому что без него немислимо выявление, предупреждение и пресечение преступлений. Зато, чтобы его уволить, достаточно одной подписи под приказом. В результате подобных действий, как отметили авторы, произошло не только снижение качества подбора и уровня подготовки оперработников-агентуристов, но и возникли проблемы конспирации, произошло размытие персональной ответственности, нарушилось взаимодействие оперативно-разыскных органов между собой [12, с.30 – 31]. С другой стороны, в результате этих реформ происходило увольнение до четверти квалифицированных опе-

ративных сотрудников, за которыми стояла потеря оперативных позиций в криминальной среде [12, с.31].

Особое внимание авторами данного исследования уделено такому тревожному обстоятельству, как происшедшей в правоохранительных органах страны переоценке ценностей, в результате которой у выпускников юридических факультетов снизился престиж этой профессии, потому что многие из них считают её «невыгодной», сложной и опасной; к тому же, рабочий день сотрудников не нормирован, показатели эффективности работы расплывчаты, а за нарушение прав человека и гражданина в ходе ОРД можно «вылететь» со службы без пенсии. Куда проще и спокойнее работать на других должностях [12, с.31].

Особое критическое внимание авторами уделяется способам комплектования учебных заведений системы МВД-ФСБ-ФСИН выпускниками школ, не имеющих жизненного опыта, навыков общения с людьми, необходимых оперативному работнику личных и деловых качеств [12, с.32].

Понимая и разделяя профессиональную озабоченность авторов данного исследования проблемами, с которыми сталкиваются оперативные работники в постсоветский период времени в нашей стране, с качеством их подготовки в вышеуказанных структурах, мы хотим отметить, что эти проблемы продолжает переживать вся правоохранительная система не только за годы, пошедшие после распада СССР, но и до настоящего времени.

Результаты.

Завершая обзор публикаций, посвященных источникам коррупции в постсоветском российском обществе, мы разделяем мнение авторов, высказанное ими в своих экспертных оценках и хотим дополнить их авторским видением этих проблем, исходя из своего более чем тридцатилетнего опыта службы в ОВД СССР и РФ, а также продолжающегося сотрудничества с коллегами в научной сфере, и полагая, что с многими из них правоохранительные органы нашей страны столкнулись в силу следующих причин:

1. Глубокого кризиса правоохранительной системы на всем постсоветском пространстве из-за разрыва по различным причинам связей между правоохранительными органами новых государственных образований, в том числе из-за русофобских настроений у части элит в бывших

союзных республиках, в том числе и в связи с искаженными представлениями, сложившимися в их среде о государственном суверенитете.

2. Системного кризиса, с которым столкнулась правоохранительная система в постсоветской России в связи с правовым вакуумом, образовавшимся в отечественном законодательстве в переходной период от советской к новой модели государственного устройства, с системным социально-экономическим и политическим кризисом, в котором оказалось российское государство в первое десятилетие его, так называемой независимости, с глубокой деформацией, происшедшей в духовно-нравственном сознании россиян под влиянием выше указанных процессов.

3. Крайне неудачной реформы всего силового блока страны, в результате которой произошло масштабное сокращение вооруженных сил страны, а те лица, которые попали под него или же приняли решение уволиться из Вооруженных сил России, в основной массе, пополнили ряды правоохранительных органов и, в первую очередь, МВД России, штатная численность которого многократно выросла по сравнению с советским периодом времени. И мало того, что ряды российской армии покинули далеко не лучшие её представители, из бывших союзных республик в потоке вынужденных мигрантов также оказалось немало представителей силовых структур, пораженных «вирусом» коррупции, и многие из них оказались востребованными именно в МВД РФ в связи с острым кадровым дефицитом сотрудников среди среднего и старшего начальствующего состава. Часть этого дефицита компенсировалась за счет выше указанных категорий кандидатов из числа бывших военнослужащих, не имевших соответствующей профессиональной подготовки, поэтому руководство МВД РФ вынуждено было компенсировать этот недостаток за счет организации для них полугодовой подготовки по программе среднего профессионального с отрывом от службы, а другой группы – через систему заочного обучения. Более того, немалое число выше названных новых сотрудников, а также тех из них, кто уже служил в ОВД, после зачисления на заочную форму обучения в вузы МВД РФ назначались на должности среднего начальствующего состава без должного прохождения процедуры переподготовки и повышения квалификации.

Добавило остроты проблемы коррупционных рисков в правоохранительных органах и реформа образования в их структурах, в результате которой, во-первых, в учебные заведения, находящиеся в их подчинении, открылся доступ

для выпускников средних школ без прохождения срочной службы в вооруженных силах; во-вторых, практически все специальные средние школы МВД РФ получили статус вузов, что негативно отразилось на качественном составе профессорско-преподавательского состава, а, в итоге – и на уровне профессионального образования выпускников этих учебных заведений.

Закономерным итогом подобных реформ стал не только низкий уровень подготовки сотрудников правоохранительных органов, но и их подверженность многочисленным формам профессиональной деформации, в том числе воздействию коррупционной и криминальной морали, а также их морально-психологическая неподготовленность к трудностям, сопровождающим их служебную деятельность, в результате чего, многие выпускники учебных заведений системы МВД РФ увольняются из этой структуры уже на ранних этапах своей службы под разными предлогами. По этой причине, МВД РФ по-прежнему испытывает острый дефицит кадров именно из числа сотрудников среднего начальствующего состава, который, судя по выступлению Министра МВД РФ по случаю Дня сотрудников органов внутренних дел 10 ноября 2024 г., сохраняется до настоящего времени. Закономерным следствием подобных преобразований, по нашему убеждению, и стал высокий уровень служебных нарушений среди сотрудников ОВД не только в связи с недобросовестным выполнением ими своих обязанностей, но и из-за низкого уровня их профессиональных знаний, следствием чего также стала и их приверженность коррупционным практикам.

Заключение.

Подводя итог анализу совокупных причин высокого уровня коррупции в правоохранительных органах в нашей стране, о чем свидетельствуют материалы проведенного нами исследования, мы полагаем, что они были вызваны не только проблемами, связанными с издержками в организации деятельности этих структур в постсоветской России, а с целым их комплексом, вызванных системным социально-экономическим, политическим и духовным кризисом, который переживала наша страна на протяжении достаточно продолжительного времени; и его последствия продолжают ощущаться по настоящее время и, как нам представляется, в первую очередь, в духовно-нравственной, мировоззренческой сферах общественной жизни и в индивидуальном сознании наших соотечественников, которые, как мы

полагаем, вызваны деформацией массового сознания россиян под влиянием неолиберальной идеологии, оказавшей крайне негативное воздействие на отечественную гуманитарную составляющую в системе образования на всех его уровнях, реформирование которой было необходимо в силу не востребованности в новых условиях крайне идеологизированной советской системы образования. К нашему глубокому сожалению, новое руководство России, как мы полагаем, не удосужилось научным анализом исторического опыта отечественной системы образования, для которого, как оказалось на практике, её западная модель оказалась неприемлемой. К сожалению, осознание этой проблемы – процесс, требующий

определенного времени, как и выстраивание его современной модели, поэтому, как нам представляется, до тех пор, пока на всех уровнях отечественного образования его гуманитарная составляющая займет достойное место, как и идейно-воспитательная работа среди сотрудников правоохранительных органов, проблема коррупции в их рядах будет сохранять актуальность. Именно поэтому нашу следующую обзорную публикацию мы посвятим теме антикоррупционных практик в современном российском обществе в экспертных оценках ученых – представителей правоохранительных органов, в которой будет должное внимание уделено и правоохранительной сфере.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Попов М.Ю., Матюшенко Е.А., Разумцева О.Г., Бжасо А.М., Краснов А.А. Некоторые аспекты теоретико-правовых подходов к проблеме коррупции в современной России в научных исследованиях сотрудников правоохранительных органов // *Наука. Образование. Современность*. 2024. № 3. С. 72-79.
2. Умарова А.А. Взятничество как коррупционное преступление // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2021. №11. Ч.2. С.135-138.
3. Умарова А.А. Детерминированность коррупционной преступности // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2021. №11. Ч.2. С.139-141.
4. Умарова М.А. Социально-правовые предпосылки коррупции // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2021. №11. Ч.2. С. 147-152.
5. Симонова Т.А. Детерминация коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2022. №1. С. 117-119.
6. Попов М.Ю., Бугаенко Ю.Ю. Рискогенный потенциал коррупции в постсоветском трансформирующемся социуме // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2022. №2. С. 76-82.
7. Дмитренко А.А. Причины коррупции в следственных органах и меры по ее предупреждению // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2022. №5. С.112-115.
8. Апкаев Д.М., Зыков Д.А. Противодействия коррупции в системе правоохранительных органов // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2023. №9. С. 108-113.
9. Попов М.Ю. Рискогенный потенциал коррупции в постсоветском трансформирующемся социуме // *Материалы Всероссийского круглого стола на тему «Актуальные проблемы противодействия коррупции в современной России»*. 09. 12. 2020. Ростов-на-Дону. Ростов н/Д. 2020. С. 52-56.
10. Лазченко А.Д. О проблеме коррупции судей и иных должностных лиц в Российской Федерации // *Сборник материалов Всероссийского круглого стола на тему «Актуальные проблемы противодействия коррупции в современной России»*. 09. 12. 2020. Ростов-на-Дону. Ростов н/Д. 2021. С.254-258.
11. Михайлюк В.А. Социокультурные механизмы формирования коррупционного поведения сотрудников полиции: особенности современного дискурса. Монография. Майкоп. 2017. 120 с.

12. Воронцов С.А., Понеделков А.В., Буров А.В. Коррупционные явления в правоохранительной сфере//Основы противодействия коррупции. Учебно-методическое пособие. Под общ. Ред. Н.Д. Ковалева. Ростов-на-Дону, 2016. 256 с.

13. Девяткина А.Д. Противодействие коррупции в сфере таможенных органов//Сборник материалов Всероссийского круглого стола на тему «Актуальные проблемы противодействия коррупции в современной России». 09. 12. 2020. Ростов-на-Дону. Ростов н/Д. 2021. С.258 – 260.

14. Тихомиров В.В. Некоторые аспекты коррупционно – значимых явлений и связей в сфере правосудия//Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. №2. С. 160 – 163.

15. Воронцов С.А. О факторах, снижающих эффективность оперативно-разыскного противодействия коррупции//Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. 2014. № 6 (49). С. 110-114.

References:

1. Popov M.Yu., Matyushenko E.A., Razumtseva O.G., Brzhaso A.M., Krasnov A.A. Some aspects of theoretical and legal approaches to the problem of corruption in modern Russia in scientific research of law enforcement officers //Science. Education. Modernity. 2024. No. 3. pp. 72-79.

2. Umarova A.A. Bribery as a corruption crime// Humanities, socio-economic and social sciences. 2021. No.11. Part 2. pp.135-138.

3. Umarova A.A. Determinism of corruption crime // Humanities, socio-economic and social sciences. 2021. No.11. Part 2. Pp.139-141.

4. Umarova M.A. Socio-legal prerequisites of corruption// Humanities, socio-economic and social sciences. 2021. No.11. Part 2. pp. 147-152.

5. Simonova T.A. Determination of corruption crimes committed by employees of internal affairs bodies//Humanities, socio-economic and social sciences. 2022. No.1. pp. 117-119.

6. Popov M.Yu., Bugaenko Yu.Yu. The risky potential of corruption in a post-Soviet transforming society //Humanities, socio-economic and social sciences. 2022. No. 2. pp. 76-82.

7. Dmitrenko A.A. The causes of corruption in investigative bodies and measures to prevent it //Humanities, socio-economic and social sciences. 2022. No.5. pp.112-115.

8. Apkaev D.M., Zykov D.A. Countering corruption in the system of law enforcement agencies //Humanities, socio-economic and social sciences. 2023. No. 9. pp. 108-113.

9. Popov M.Y. The risky potential of corruption in the post-Soviet transforming society//Materials of the All-Russian round table on the topic "Current problems of combating corruption in modern Russia". 09. 12. 2020. Rostov-on-Don. Rostov n/A 2020. pp. 52-56.

10. Lazchenko A.D. On the problem of corruption of judges and other officials in the Russian Federation //Collection of materials of the All-Russian round table on the topic "Current problems of combating corruption in modern Russia". 09. 12. 2020. Rostov-on-Don. Rostov n/A 2021. pp.254-258.

11. Mikhailyuk V.A. Sociocultural mechanisms of formation of corrupt behavior of police officers: features of modern discourse. Monograph. Maykop. 2017. 120 p.

12. Vorontsov S.A., Ponedelkov A.V., Burov A.V. Corruption phenomena in the law enforcement sphere//Fundamentals of anti-corruption. Educational and methodical manual. Under the general Editorship of N.D. Kovalev. Rostov-on-Don, 2016. 256 p.

13. Devyatkina A.D. Countering corruption in the field of customs authorities//Collection of materials of the All-Russian round table on the topic "Current problems of combating corruption in modern Russia". 09. 12. 2020. Rostov-on-Don. Rostov N./D. 2021. pp.258-260.

14. Tikhomirov V.V. Some aspects of corruption– significant phenomena and connections in the field of justice//Humanities, socio-economic and social sciences. 2023. No.2. pp. 160-163.

15. Vorontsov S.A. On the factors reducing the effectiveness of operational investigative action against corruption//Science and education: economy and economics, entrepreneurship, law and management. 2014. No. 6 (49). pp. 110-114.

Информация об авторе:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, Краснодар, Россия, Email: popov-52@mail.ru, orcid: 0000-0002-2090-0933

Mikhail Uy. Popov, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Krasnodar, Russia.